

К. З. ТРАПАИДЗЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ
УПРАВЛЕНИЯ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЭКОНОМИКИ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

К. З. Трапаидзе

**Уголовно-правовые
риски управления**

«Прспект»

2024

УДК 343(075.8)

ББК 67.408я73

Трапаидзе К. З.

Уголовно-правовые риски управления / К. З. Трапаидзе —
«Проспект», 2024

ISBN 978-5-39-244584-4

Настоящее учебное пособие предназначено для лучшего усвоения знаний, предусмотренных учебной программой по дисциплине «Уголовное право» и изложенных в одноименных учебниках. Может быть использовано как будущими юристами и управленцами, так и практическими работниками. Законодательство и судебная практика приведены по состоянию на 1 сентября 2023 г. В пособие вошел актуальный материал, относящийся к составам преступлений, субъектом которых может быть признано лицо, выполняющее управленческие функции (наделенное управленческими полномочиями) в связи с занятием определенного служебного или должностного положения. Выбор для изучения составов преступлений обусловлен риском привлечения к уголовной ответственности за деяния, формально содержащие признаки таких составов.

УДК 343(075.8)

ББК 67.408я73

ISBN 978-5-39-244584-4

© Трапаидзе К. З., 2024

© Проспект, 2024

Содержание

Введение	6
§ 1. Понятие и виды уголовно-правовых рисков управления	7
§ 2. Уголовно-правовые риски управления в сфере охраны личности	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Константин Заурович Трапаидзе

Учебное пособие «Уголовно- правовые риски управления»

Автор:

Трапаидзе К. З., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации, адвокат.

Рецензенты:

Сипки М. В., кандидат юридических наук (Российский государственный гуманитарный университет);

Овсяков Д. А., кандидат юридических наук (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)).

© Трапаидзе К. З., 2024

© ООО «Перспектив», 2024

* * *

Введение

Цель настоящего издания заключается в предоставлении возможности для расширения, углубления и лучшего усвоения знаний, предусмотренных учебными программами по дисциплинам «Уголовное право» («Уголовное право. Особенная часть», «Актуальные проблемы уголовного права» и др.) и изложенных в соответствующих учебниках.

В учебное пособие вошел актуальный материал, относящийся к составам преступлений, субъектом которых может быть признано лицо, выполняющее управленческие функции (наделенное управленческими полномочиями) в связи с занятием определенного служебного (должностного) положения. Речь идет преимущественно о лицах, определения которых содержатся в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ.

Выбор для изучения составов преступлений обусловлен рисками привлечения к уголовной ответственности (уголовно-правовыми рисками) за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного или должностного положения, содержащие признаки таких составов.

Учебное пособие может быть использовано не только будущими юристами или управленцами, но и практическими работниками, прежде всего лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или государственных (муниципальных) организациях, деятельность которых содержит риск привлечения к уголовной ответственности. Знания о составах, признаки которых могут иметь место в действиях (бездействии) таких лиц, представляются важным обстоятельством, предупреждающим их совершение.

Настоящее издание состоит из разделов, включающих анализ составов преступлений с учетом сферы, в которой управление (управленческая деятельность) содержит уголовно-правовые риски. Нормы об этих составах рассмотрены с использованием разъяснений (постановлений) Пленума Верховного Суда РФ по их применению. Материал о соответствующей уголовно-правовой норме снабжен примерами из судебной практики, а также статистикой ее применения. По отдельным спорным вопросам, наряду с мнением авторов учебного пособия, изложены мнения других ученых.

Каждый раздел включает контрольные вопросы, призванные помочь в освоении материала, содержащегося в учебном пособии.

Завершает работу библиографический список, включающий как использованную при ее написании литературу, так и рекомендованную для изучения специальную литературу.

Настоящее учебное пособие рекомендуется использовать в дополнение к учебнику по уголовному праву.

§ 1. Понятие и виды уголовно-правовых рисков управления

Понятие «управление» используется во многих значениях, одно из которых сводится к процессу принятия и обеспечения выполнения решений внутри организации или общества¹. Управление различными сферами жизни организации или общества предполагает принятие и исполнение решений, содержащих в себе риски². Как писал автор концепции «общества риска» Ульрих Бек (Ulrich Beck), риски – неизбежные продукты той машины, которая называется принятием решений³.

В литературе имеются различные определения уголовно-правовых рисков. По мнению А. Э. Жалинского, под уголовно-правовыми рисками целесообразно понимать опасность быть подвергнутым уголовному преследованию без законных материально-правовых оснований для этого либо претерпеть различного рода ограничения, связанные с предварительной или окончательной, вступившей в силу или отмененной оценкой деяния как преступления⁴. На наш взгляд, данное определение наиболее точно характеризует понятие «риск», означающее возможную опасность, вероятность неблагоприятного результата действий или развития событий⁵. Уголовно-правовой риск управления означает вероятность наступления неблагоприятных последствий, содержащих признаки состава преступления, вследствие выполнения лицом управленческих функций в коммерческих или государственных (муниципальных) организациях. Именно особенности субъекта таких преступлений, использующих положение, которое они занимают, позволяют выделить группу уголовно-правовых рисков управления.

Таким образом, под уголовно-правовыми рисками управления мы понимаем неблагоприятные последствия, содержащие признаки составов преступлений, которые могут наступить в результате выполнения лицом управленческих функций, которыми оно наделено в связи с занятием служебного (должностного) положения.

Поскольку уголовно-правовые риски управления нами выделяются с учетом особенностей лица, их допускающего, то отдельного рассмотрения требует рассмотрение указанных особенностей. Для уяснения понятия лица, наделенного управленческими полномочиями (выполняющего управленческие функции), необходимо обратиться к положениям примечаний к ст. 201 и 285 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 201 УК РФ, *выполняющим управленческие функции* в коммерческой или иной организации (за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ) либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее в этих организациях:

– функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа;

¹ *Bevir M. Governance: A Very Short Introduction. Oxford, UK: Oxford University Press, 2012.*

² В свою очередь, риски породили теорию управления рисками (risk management), согласно которой управление рисками – это обнаружение (идентификация), оценка и приоритизация рисков с последующим использованием ресурсов для минимизации, мониторинга и контроля вероятности или воздействия неблагоприятных событий (*Hubbard Douglas W. The Failure of Risk Management: Why It's Broken and How to Fix It. John Wiley & Sons, 2009. P. 46.*)

³ *Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.*

⁴ *Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 242.*

⁵ *Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 582.*

– постоянно, временно либо по специальному полномочию организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ⁶ к коммерческой организации (согласно п. 2 ст. 50 ГК РФ) следует относить, например, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, хозяйственное партнерство, производственный кооператив (за исключением коммерческих организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ), а к некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением и иной некоммерческой организацией, указанными в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, – например, потребительский кооператив, общественную организацию, товарищество собственников недвижимости (согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ, Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Согласно этой же позиции, к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся, например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации⁷.

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ *должностными* признаются лица:

– постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти;

– выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие РФ, субъектов РФ или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Таким образом, лицом, выполняющим управленческие функции, в узком смысле является лицо, определение которого содержится в примечании к ст. 201 УК, а в широком смысле – также лицо, указанное в примечании к ст. 285 УК. Разница между ними только в том, где они выполняют эти функции⁸. То обстоятельство, что как первые, так и вторые охватываются родовым понятием «лицо, использовавшее свое служебное положение», неоднократно подтверждал в своих разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ⁹. Поэтому в настоящей работе *мы исполь-*

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. № 159. 16 июля.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ В литературе ведется спор о том, охватывается ли понятием лица, использующего свое служебное положение, также служащий (см., напр.: *Иногамова-Хегай Л., Черобедов С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 25–31; *Овсяков Д. А.* Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации: монография / под науч. ред. С. М. Кочои. М.: Проспект, 2023. С. 118–132). Представляется, что служащий не может быть наделен управленческим полномочиями (служебным положением), поэтому данный спор для нашего исследования не является актуальным.

⁹ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О

зуюм понятие «лицо, выполняющее управленческие функции» («лицо, наделенное управленческими полномочиями»), во втором, широком смысле.

Если мы говорим об уголовно-правовых рисках управления, то отсюда не сложно сделать вывод о критерии их классификации – общественных отношениях (сферах), выступающих родовым объектом уголовно-правовой охраны. Исходя из этого, можно выделить *виды (группы) уголовно-правовых рисков управления в сферах охраны*:

- личности;
- экономики;
- общественной безопасности и общественного порядка;
- государственной власти.

С учетом специфики родового объекта уголовно-правовой охраны при совершении преступлений против военной службы, мира и безопасности человечества мы не включаем в приведенную классификацию те уголовно-правовые риски, которые могут иметь место в этих сферах (отношениях, охраняемых нормами соответственно разделов XI и XII УК РФ). Данная особенность связана как с определенным кругом лиц, могущих быть субъектом преступлений против военной службы, так и объектом уголовно-правовой охраны от преступлений против мира и безопасности человечества, в качестве которого выступает международное право.

В свою очередь, каждый из видов (групп) уголовно-правовых рисков имеет в своем составе подвиды, классифицируемые также по объекту, а именно по видовому объекту. На основании этого критерия можно выделить *подвиды уголовно-правовых рисков управления в сферах охраны*:

- свободы личности;
- конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- установленного порядка осуществления экономической деятельности;
- интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- общественной безопасности;
- здоровья населения и общественной нравственности;
- экологии;
- безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- компьютерной информации;
- государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Выделение уголовно-правовых рисков управления, а также их видов и подвидов преследует цель не только их целенаправленного и обстоятельного исследования, но и предупреждения лиц, которые наделены управленческими функциями, от действий (бездействия), содержащих риск наступления неблагоприятных последствий, образующих состав преступления.

Признаком, указывающим в законе на лицо, допускающее уголовно-правовые риски в управлении, прежде всего является использование служебного положения. Бесспорно, рискующее лицо, использующее при этом свое служебное положение, может быть наделено не только полномочиями (функциями) управленца. Однако указание в УК РФ именно на обстоятельство (признак) использования служебного положения делает целесообразным анализ тех преступлений, вменение которых вполне вероятно наделенному управленческими полномочиями лицу. С учетом этого из числа исследуемых нами преступлений мы исключили те из них, которые совершаются в отношении лица, находящегося в служебной зависимости от виновного (например, предусмотренные ст. 110, 110.1, 120, 133 УК РФ). Здесь, как мы полагаем, нельзя говорить об уголовно-правовых рисках лица, которое намеренно использует свое служебное положение для противоправного воздействия на поведение другого лица (других лиц).

Точно так же в группу исследуемых нами преступлений не вошли деяния, уголовно-правовая направленность которых очевидна в силу их характера (в частности, преступления, предусмотренные ст. 127.1, 127.2, 128.1, 171.2, 173.1, 174, 174.1, 175, 178, 189, 191.1, 194, 195, 196, 200.2, 201.2, 201.3, 203, 217.2, 221–223.1, 226.1, 285.3, 286–292.1 УК РФ, а также все преступления против правосудия и порядка управления). Подтверждением этой очевидности является использование законодателем при описании признаков составов преступлений, предусмотренных названными статьями, как правило, слов «незаконно» («неправомерно»), «умышленно», «заведомо», «явно».

Еще одна группа преступлений, состоящая в нарушении определенных правил (влекущих в указанных в законе случаях наступление общественно опасных последствий либо создающих угрозу их наступления), в этой работе нами не рассматривается по причине того, что их субъектом может быть любое лицо. Речь идет преимущественно об экологических и ряде других преступлений.

Вместе с тем следует признать, что в УК РФ имеются преступления, при описании составов которых законодатель ничего не говорит о служебном или должностном положении виновного, однако фактически именно последний может быть признан субъектом таких преступлений. Например, в ст. 144.1 («Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста»), 145 («Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»), 145.1 («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат») УК РФ нет прямой ссылки на служебное (должностное) положение виновного лица, однако субъектом предусмотренных этими статьями преступлений, безусловно, может быть только такое лицо.

Помимо признака «совершение преступления с использованием своего служебного положения», который встречается в УК РФ 84 раза, имеется также признак «совершение преступления с использованием должностным лицом своего служебного положения», встречающийся в УК РФ намного реже – всего 12 раз. Бесспорно, первый признак охватывает второй, является более широким понятием, соответственно выделять из него признак «совершение преступления должностным лицом» (или «лицом с использованием должностного положения»), как это делает законодатель в отдельных случаях, не представляется в полной мере обоснованным. Иллюстрацией сказанного является ст. 141 УК РФ. Одним из квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2, является совершение перечисленных в ч. 1 деяний «лицом с использованием своего служебного положения» (п. «б»). Субъектом же преступления, предусмотренного ч. 3 рассматриваемой статьи УК РФ, законодатель признает лицо, использовавшее для его совершения «должностное или служебное положение». Между тем очевидно, что и в первом составе субъектом преступления будет признаваться лицо, использовавшее свое должностное положение, хотя оно прямо в ч. 2 ст. 141 УК РФ не названо.

Полагаем, что одновременное использование в законе обоих признаков связано с формальным разделением в УК РФ преступлений на служебные и должностные. Между тем такое разделение, влияющее на размеры (сроки) наказаний и, стало быть, в определенных случаях на категоризацию этих преступлений, нам представляется искусственным. Например, сложно поддается объяснению, почему незаконное вознаграждение, получаемое управленцем в коммерческой организации, является подкупом (ст. 204 УК РФ), а незаконное вознаграждение, получаемое управленцем в государственной организации, – взяткой (ст. 290 УК РФ). Или почему в первом случае максимальное наказание 12 лет (ч. 8 ст. 204 УК), а во втором – 15 лет (ч. 6 ст. 290 УК РФ). Вряд ли противопоставление фактически одинаковых по степени опасности преступлений, образующих к тому же одну группу преступлений (коррупционные преступления), имеет под собой веские основания. В этой связи представляется обоснованным, что УК РФ (п. «м» ч. 1 ст. 63) признает отягчающим наказанием обстоятельством совершение

преступления «с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения», не разделяя такого виновного на должностное и не должностное лицо. Для назначения наказания, оказывается, подобное противопоставление никакого значения не имеет. Разумеется, это вызывает вопрос о том, почему в таком случае оно должно иметь значение для построения составов преступлений (квалификации преступлений), включая санкции норм, их предусматривающих. Представляется, что во всех случаях, когда положение (служебное или должностное) виновного уголовно-правового значения не имеет (как в приведенной ст. 141 УК РФ), выделять из служебного должностное положение не имеет практического смысла.

Контрольные вопросы

1. Понятие уголовно-правовых рисков и его определения, предлагаемые в литературе.
2. Классификация уголовно-правовых рисков управления: критерии и значение.

§ 2. Уголовно-правовые риски управления в сфере охраны личности

Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК). Уголовно-правовой риск при госпитализации в медицинскую организацию заключается в том, что лицо, принимающее решение о ней, рискует быть признан виновным в совершении преступления, поскольку:

- во-первых, эта организация оказывает не любую медицинскую, а именно психиатрическую помощь;
- во-вторых, она оказывает такую помощь в стационарных условиях;
- в-третьих, решение, принятое о госпитализации, будет признано уголовно-наказуемым, если оно не учитывает требований медицинского законодательства, предусматривающих основания для его вынесения.

Объект преступления – свобода личности. Право на свободу, а также право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства признается за каждым (ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 27 Конституции РФ).

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в незаконной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, установлены в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁰. Таких оснований, согласно ст. 28 данного закона, всего три:

- наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях;
- постановление судьи;
- необходимость проведения психиатрической экспертизы в случаях и в порядке, установленных законами Российской Федерации (в частности, ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса, ст. 283 Гражданско-процессуального кодекса, ст. 29 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Госпитализация лица, в том числе лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, осуществляется добровольно – по его просьбе или при наличии его согласия на госпитализацию. Исключение из этого предусмотрено ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Согласно данной норме, лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не в добровольном порядке, т. е. без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя, до постановления судьи. Правда, при условии, что его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих;
- б) его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;

---

¹⁰ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «КонсультантПлюс».

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Не исключено, что госпитализация может быть вначале законной, однако последующее незаконное содержание лица в стационарных условиях также может быть квалифицировано по ст. 128 УК РФ¹¹.

Анализируемое преступление квалифицируется по ч. 1 ст. 128 УК как оконченное с момента незаконной госпитализации, а если госпитализация повлекла за собой смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (например, тяжкий вред здоровью), то это образует квалифицированный состав и ответственность наступает по ч. 2 ст. 128 УК.

С субъективной стороны незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, характеризуется умышленной формой вины. Причем умыслом виновного лица должен охватываться незаконный характер такой госпитализации, т. е. лицу известно, что принудительная госпитализация запрещена законом, однако, несмотря на это, оно принимает решение о госпитализации.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК, лицо действует только с прямым умыслом. Что касается квалифицированного состава, предусматривающего наступление тяжких последствий незаконной госпитализации, то вина к ним должна быть только в форме неосторожности, при этом само преступление в целом остается умышленным. Таким образом, в данном случае речь идет о преступлении с двумя формами вины.

Остальные признаки субъективной стороны – мотив, цель – уголовно-правового значения для квалификации совершенного преступления не имеют. Это может быть корысть, месть и т. п. При этом установление мотивов и целей рассматриваемого преступления имеет значение для назначения справедливого наказания.

Субъект преступления, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 128 УК, – специальный. Им может быть врач-психиатр, который принимает решение о незаконной госпитализации, или судья, который выносит решение о такой госпитализации. При этом судья, очевидно, принимая решение о незаконной госпитализации, использует свое служебное положение, что является основанием для квалификации его действий по ч. 2 ст. 128 УК. По ней же следует квалифицировать действия руководителя медицинского учреждения или его структурного подразделения.

Д., заведующая отделением психиатрического стационара, признана виновной в незаконном помещении Л. в психиатрический стационар, совершенном с использованием своего служебного положения. В судебном заседании Д. не признала себя виновной в совершении преступлений в отношении Л. и в кассационной жалобе утверждала, что потерпевший Л. был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, так как с 1978 г. он страдал серьезным психическим расстройством, ранее неоднократно помещался в психиатрические больницы г. Москвы, вел себя неадекватно с близкими родственниками, которые обратились с просьбой о помещении его в стационар, и сам Л. дал письменное согласие на госпитализацию. Полагая, что именно эти обстоятельства были установлены в судебном заседании, она считала себя невиновной и просила приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 мая 2006 г. приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу Д. – без удовлетворения, указав следующее. Утверждения Д. о том, что Л. был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, противоречат материалам дела. Суд правильно указал в приговоре, что при помещении Л. в психиатрический стационар осужденной Д. были допущены нарушения ч. 2 ст. 1,

---

¹¹ См. об этом: Постановление ЕСПЧ от 23 июля 2015 г. «Дело “Баталины (Bataliny) против Российской Федерации”» (жалоба № 10060/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1.

ст. 11, ч. 1, 3, 5 ст. 28 и ст. 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», поскольку именно этими статьями предусмотрен порядок добровольной и принудительной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами. Таким образом, обстоятельства помещения Л. в психиатрический стационар были исследованы судом полно и всесторонне. Правовая оценка действиям осужденной по ч. 2 ст. 128 УК РФ дана судом правильно, констатировала Судебная коллегия Верховного Суда РФ¹².

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК, могут быть признаны также руководители департамента (министерства) здравоохранения, а также лица, которые хотя непосредственно не имеют отношения к управлению этой отраслью, но могут с использованием своего служебного положения повлиять на принятие подобного решения: должностные лица правоохранительных органов и органов власти, руководители коммерческих организаций и др.

Практическими работниками высказано мнение о том, что в некоторых случаях, «видимо, субъектом преступления могут оказаться и лица, не уполномоченные на принятие соответствующих решений, но обычно являющиеся их исполнителями (старшая медицинская сестра, дежурный фельдшер и т. п.), если они самовольно осуществляют указанные действия. Общим для всех названных лиц признаком является осознание того, что законных оснований для недобровольной госпитализации потерпевшего нет»¹³. Представляется, что если лица не уполномочены на принятие решения о незаконной госпитализации, то они не могут быть признаны исполнителями преступления, предусмотренного ст. 128 УК. Они могут нести ответственность либо за соучастие, либо, если «самовольно осуществляют указанные действия», за незаконное лишение свободы.

Согласно статистике, в 2022 г. по ст. 128 УК РФ никто не осужден¹⁴.

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). Уголовно-правовой риск заключается в том, что нарушение основных прав и свобод любого человека и гражданина со стороны лица, наделенного управленческими полномочиями, чревато его уголовно-правовым преследованием. Для такого преследования достаточно, чтобы эти права и свободы классифицировались по тем признакам, которые перечислены в рассматриваемой уголовно-правовой норме.

Объект преступления – равенство всех перед законом и судом. Согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 19), государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в дискриминации, т. е. нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от таких признаков (любого), как:

- пол;
- раса;
- национальность;
- язык;
- происхождение;
- имущественное положение;

¹² Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2006 г. № 5-о06-38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

¹³ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2005. 928 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Здесь и далее судебная статистика приводится по сайту Агентства правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.07.2022).

- должностное положение;
- место жительства;
- отношение к религии;
- убеждения;
- принадлежность к общественным объединениям;
- принадлежность к каким-либо социальным группам.

Таким образом, анализируемая норма УК РФ содержит исчерпывающий перечень признаков, на основании которых классифицируются группы населения, могущие стать объектом дискриминации. Следует при этом, однако, признать, что данное положение не в полной мере согласуется с соответствующим положением Конституции РФ (ч. 2 ст. 19), в котором указанный перечень признаков (обстоятельств) является примерным¹⁵.

Преступление считается оконченным с момента нарушения прав и свободы человека и гражданина по вышеперечисленным признакам. Последствия такого нарушения влияют только на наказание, но не на квалификацию преступления.

Субъективная сторона дискриминации характеризуется умышленной формой вины. Мотив и цель дискриминации лежат за рамками состава данного преступления и поэтому подлежат учету лишь при назначении наказания.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ, – специальный. К ответственности по ней привлекается только лицо, совершившее дискриминацию с использованием своего служебного положения. К нему могут быть отнесены не только лица, подпадающие под определение, содержащее в примечании к ст. 201 УК РФ, но и должностные лица, определение которых содержится в примечаниях к ст. 285 УК РФ.

По данным статистики, по ст. 136 УК в 2022 г. судами РФ никто не был осужден.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)

---

¹⁵ Кроме того, в отличие от УК РФ (ст. 136), Конституция РФ в этой же норме запрещает «любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.